

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Факультет «Экономика, управление, право»
Кафедра «Конституционное, административное и муниципальное право»
Направление подготовки «Юриспруденция»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.Г.Соловьев
« ____ » _____ 2017г.

Проблемы правового регулирования института удержания как способа
обеспечения исполнения обязательств

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 40.03.01. 2017. 406. ВКР

Руководитель, доцент
кафедры КАиМП
Е.В. Сумина
« ____ » _____ 2017 г.

Автор работы
Студент группы МиЭУП-429
Е.Ю.Антипов
« ____ » _____ 2017 г.

Нормоконтролер
Зав. кафедрой ГПД, д.ю.н, доцент
Д.Б. Абушенко
« ____ » _____ 2017 г.

Миасс 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Факультет «Экономика, управление, право»
Кафедра «Конституционное, административное и муниципальное право»
Направление подготовки «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ С.Г. Соловьев
«_____» _____ 2017 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента
Антипова Евгения Юрьевича
Группа МиЭУП□429

1. Тема работы: «Проблемы правового регулирования института удержания как способа обеспечения исполнения обязательств», утверждена приказом по университету от «28» апреля 2017 г. № 835
2. Срок сдачи студентом законченной работы «05» июля 2017 г.
3. Исходные данные к работе: научная, учебная и методическая литература по гражданскому праву, материалы правоприменительной практики, гражданское законодательство Российской Федерации.
4. Перечень вопросов, подлежащих разработке:
 - 1) исследовать историю становления и развития института удержания как способа обеспечения исполнения обязательств России;
 - 2) рассмотреть понятие, объекты и субъекты института удержания;
 - 3) исследовать проблемы института удержания;
 - 4) рассмотреть судебную практику связанную с институтом удержания.
5. Дата выдачи задания «05» февраля 2017 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование разделов (глав, параграфов) выпускной квалификационной работы	Срок выполнения разделов работы	Отметка руководителя о выполнении (дата, подпись)
Глава 1 Историко-теоретические основы института удержания, как одного из способов обеспечения обязательств в гражданском праве §1.1 История развития правового регулирования института удержания §1.2 Теоретические аспекты института удержания	 01.03.17 15.03.17	 01.03.17 15.03.17
Глава 2 Проблемы правового регулирования института удержания §2.1 Проблемы определения объектов и субъектов института удержания §2.2 Проблемы реализации механизма удержания	 01.04.17 15.04.17	 01.04.17 15.04.17
Введение. Заключение	29.04.17	29.04.17

Руководитель работы _____ / Е.В. Сумина /

Студент _____ / Е.Ю. Антипов /

АННОТАЦИЯ

Антипов Е.Ю. Проблемы правового регулирования института удержания как способа обеспечения исполнения обязательств – Миасс: ЮУрГУ, МиЭУП-429, 2017. – 74 с., библиогр. список – 121 наим.

Выпускная квалификационная работа содержит исследование вопросов, связанных с институтом удержания и проблемами его правового регулирования. В представленной работе исследованы: история развития и становления института удержания в России; понятие, объекты и субъекты; механизм реализации права на удержание.

В работе показана актуальность выбранной темы, которая заключается в том, что действующее законодательство крайне скупо в регулировании института удержания. Нормы об обеспечении обязательств закреплены как в международных праве, так и в национальном праве Российской Федерации и поэтому в настоящее время исследуется известными учеными (как теоретиками, так и практиками) в области юриспруденции.

В выпускной квалификационной работе поставлены цели, для достижения которых определены соответствующие задачи такие как: исследование исторических и теоретических аспектов, выявление правовых проблем и предложение возможных путей их решения.

Результатом представленного исследования является формулирование предложений по улучшению законодательства и рассмотрение основных проблем удержания с целью его совершенствования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА УДЕРЖАНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ	
§1.1 История развития правового регулирования института удержания	11
§1.2 Теоретические аспекты института удержания	22
ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УДЕРЖАНИЯ	
§ 2.1 Проблемы определения объектов и субъектов института удержания	34
§2.2 Проблемы осуществления механизма удержания.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	61

ВВЕДЕНИЕ

С развитием в нашей стране рыночных отношений и гражданско-правового оборота, на смену административным и уголовным способам «обеспечения обязательств» приходят как новые, так и гражданско-правовые аналоги такого обеспечения. Реализация способов обеспечения исполнения обязательств способствует не только дисциплинированию и призыву к порядочности контрагентов, но и позволяет в случае необходимости компенсировать негативные последствия неисполнения должником своих обязательств.

Актуальность данной выпускной квалификационной работы обуславливается следующими обстоятельствами:

Во-первых, действующее законодательство крайне скупо в регулировании института удержания. Удержание непосредственно возникает из закона, но статьи Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ)¹, посвященные удержанию описывают только основание и сам принцип удержания (по сути эти статьи содержат законодательный минимум для описания данного вида обеспечения обязательств). Поэтому, как справедливо замечают исследователи, возникает ощущение, что этих норм явно недостаточно для качественного регулирования правоотношений сторон института удержания.

Во-вторых, институт удержания переполнен дискуссиями. Дискуссионным является вопрос о предмете права удержания, который закрепляется законодателем как «вещь», дискуссии идут вокруг сроков удержания и порядка.

Все чаще в юридической литературе звучат мнения о том, что существует потребность расширения предмета удержания как способа обеспечения исполнения обязательств до категории «имущество».

В-третьих, институт удержания не является абсолютно новым для нашего права: он имел место в некоторых формах в дореволюционном праве,

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238.

являлся объектом ряда исследований известных российских цивилистов. Поэтому большое значение имеет современный анализ на основе взаимосвязи с историей происхождения института.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы являются общественные правоотношения удержания как способа обеспечения исполнения обязательств.

Предметом исследования являются нормы гражданского права, регулирующие институт удержания.

Целью данной работы является исследование института удержания, анализ судебной практики по данному институту, а также выявление проблем, возникающих в связи с применением правовых норм удержания.

Задачами исследования являются:

исследование истории становления и развития института удержания как способа обеспечения обязательств в России;

изучение общих положений института удержания как способа обеспечения обязательств и правового статуса участников института удержания как способа обеспечения обязательств;

выявление проблем правового регулирования института удержания как способа обеспечения обязательств, с помощью изучения судебной практики и позиций ученых возникающих во время проведения процедуры удержания;

предложение возможных вариантов решения проблем, коллизий, существующих в правоприменительной практике института удержания.

Методы исследования выпускная квалификационная работы следующие:

1) анализ и синтез правовых норм удержания (представляет собой расчленение явления или процесса на составные части и их разностороннее изучение);

2) сравнение правовых норм удержания и залога (представляет собой метод сопоставления объектов с целью выявления сходства или различия между ними);

3) формально-юридический метод (представляет собой совокупность приемов исследования юридических фактов с их оценкой);

5) эмпирический метод (представляет собой способ получения знаний путем исследования практики);

6) исторический метод (представляет собой исследования, которые основанные на изучении возникновения, формирования и развития объектов в хронологической последовательности);

7) диалектический метод (способ исследования явлений, который определяет планомерный подход к изучению научного познания и установлению истины).

Теоретическую базу исследования составляют научные труды, являющиеся основой для исследования и позволившие сохранить преемственность в развитии юридической науки таких ученых-правоведов, как:

труды дореволюционных цивилистов: Ю.С. Гамбарова, Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича;

труды советских и современных ученых:

М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, С.В. Пахман, Ю.Н. Власов, Е.В. Вавилин, Н.А. Волкова, Б.М. Гонгалов, В.П. Грибанов, В.В. Гущин, Л.Ю. Грудцына, Р.Ю. Закиров, М.М. Катков, Д.Ю. Макаров, А.Л. Маковский, М.Г. Масевич, С.А. Некрасов, И.Б. Новицкий, К.П. Победоносцев, В.А. Рыбаков, С.В. Сарбаш, О.Н. Садикова, В.А. Слыщенкова, Е.А. Суханова, Д.А. Торкин, Ю.К. Толстого, О.Ю. Ускова, Д.Н. Ушакова, В.Е. Чиркина, О.Ю. Шилохвоста, Л.В. Щенниковой, В.А. Щепачева, Н.В. Южанин, В.С. Якушева, О.А. Ястребова.

Эмпирической основой диссертационного исследования выступают судебная практика судов общей юрисдикции, арбитражных судов, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе судебная практика Уральского Федерального округа.

Научная новизна заключается в первую очередь, в комплексном подходе при рассмотрении исследуемого вопроса, т.е., как с точки зрения норм и принципов гражданского права, так и с точки зрения норм и принципов института удержания как способа обеспечения обязательств. Работа представлена результатами комплексного исследования теоретических и практических аспектов института удержания как способа обеспечения обязательства в Российской Федерации, в части регулирования механизма удержания, способов удовлетворения требований кредиторов удерживаемого имущества, которые отражают основные направления формирования соответствующего правового института. В выпускной квалификационной работе предлагается новый взгляд на решение вопроса о институте удержания, предметах удержания, были уточнены теоретические вопросы института удержания. Также были изучены подходы к определению удержания как способа обеспечения обязательства в Российской Федерации и предложены новые пути разрешения данного вопроса путем внесения соответствующих изменений и дополнений в ГК РФ и Федеральные законы.

Практическая значимость заключается в возможности внесения представляемых поправок в законодательство Российской Федерации, регулирующее правовое положение института удержания, что в свою очередь позволит усовершенствовать работу арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Практическая значимость также обусловлена необходимостью усовершенствования механизма удержания, позволяющего кредиторам и должникам защищать и осуществлять свои права. Некоторые положения выпускной квалификационной работы могли бы найти свое отражение в российском законодательстве.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Во введении обосновывается актуальность темы выпускной квалификационной работы, называются объект и предмет исследования, указываются цели, задачи и методы, а также научная новизна и практическая значимость работы. В первой главе

рассматривается возникновение и становление института удержания в России. Во второй главе описано правовое регулирование, проблемы и пути их решения. В заключении формулируются основные направления совершенствования законодательства: предложение о внесении дополнений в действующее законодательство, разъяснение правовой концепции удержания как вида обеспечения обязательства. Библиографический список состоит из перечня использованных при написании выпускной квалификационной работы законов и иных нормативных актов, судебной практики, учебников и учебных пособий, статей и научных публикаций.

ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА УДЕРЖАНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

§1.1 История развития правового регулирования института удержания

Российскому праву довольно давно известен институт удержания как способ обеспечения обязательств. Данный институт появился из истоков римского права. Он распространился в России и приобрел своеобразные национальные черты, став к периоду Российской Империи, специфически национальным институтом гражданского права. Наибольший вклад в изучение данного института права внесли такие ученые-классики как С.В. Пахман, М.М. Катков, а из современных исследователей – С.В. Сарбаш².

Приступая к исследованию достаточно нового для российского права института, стоит обратить внимание на рассмотрение права удержания в его истоках – в римском праве. Хотя римские юристы не выделяли сам термин «*jus retentionis*», но истоки эта правовая конструкция берет именно в римском праве. Конечно, «*jus retentionis*» римских юристов отличается от современной концепции права удержания в ГК РФ³ и других правовых системах, однако всесторонние и глубокое изучение данного института и понимание его основ, на наш взгляд, невозможно без анализа и изучения соответствующих источников римской конструкции права.

Эта задача существенно облегчается наличием в юридической литературе по римскому праву подробнейшего исследования профессора М.М. Каткова. В 1910 году в Киеве была издана его диссертация «Понятие права удержания в римском праве»⁴. Эта работа является единственным отечественным монографическим исследованием, посвященным праву удержания в римском частном праве. Отсутствие каких-либо новых данных

² Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств: Учебник. М., 2012. С. 220.

³ Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238.

⁴ Удинцев В.А. Понятие права удержания в римском праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук / В.А. Удинцев. Киев, 1910. С. 32 // СПС КонсультантПлюс.

по данному вопросу в современной российской романистике дает нам основание не вдаваться в подробный анализ римского «*jus retentionis*», так как дублирование исследований М.М. Каткова вряд ли будет целесообразным. При всем этом намерение сохранения целостности восприятия и изучения института права удержания требует вкратце остановиться на освещении римского «*jus retentionis*».

В римском праве само данное право требования, ради которого задерживается исполнение, не являлось иском, по данному праву удержания представлялось в данном случае единственным средством защиты. Среди исследователей не было разногласий по вопросу о том, что право удержания не предоставляло иска, а давало исключительно возражение «*exceptio*»⁵. При данном требовании о возмещении расходов было направлено не против индивидуально определенного лица, а вообще против любого лица, требующего вещь, независимо от того, будет ли оно собственником, залогодержателем или usufructуаром. По данному положение ретентора (то есть лица, удерживающего вещь) напоминает собой положение субъекта вещного права. Далее, для права удержания в данном случае не имеет непосредственного значения наличность «*bona*» или «*mala fides*» (добросовестность или недобросовестность⁶) у лица, сделавшего расходы на вещь. Право удержания предоставлялось не только в силу расходов, сделанных на вещь без какого-либо основания, но также и в некоторых договорах, например, «*negotiorum gestio*», ссуда и других. При этом часть романистов упоминают о принадлежности права удержания исключительно добросовестному владельцу. Так Д.В. Дождев указывает, что «обоснованная претензия добросовестного владельца на компенсацию необходимых расходов, произведенных на спорную вещь (*impensae*), защищалась посредством *exceptio doli (praesentis)*: если истец виндигировал вещь, не возместив предварительно ответчику такие расходы, он проигрывал

⁵ Зом Р. Институции / Р.Зом. СПб., 1910. 70 с. // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М., 1989. С. 132.

дело. По данной причине источники говорят о праве ответчика на удержание «*jus retentionis*»⁷.

Еще одним основанием применения «*jus retentionis*» будет нанесение убытков вещью («понесенных через вещь»), которая подлежит возвращению в «*judicium redhibitorium*» (возвращение вещи продавцу в случае обнаружения в ней недостатков⁸). При этом «*actio redhibitoria*» имеет своей целью исключительно отмену договора купли-продажи, но не возмещение расходов или убытков, причиненных возвращаемой вещью. Поэтому, в таком случае, владелец может исключительно не выдавать вещи. В такой невыдаче и заключается право удержания.

Цитируя Гая, М.М. Катков, указывает, что «иногда потерпевши убыток, мы тем не менее не имеем никакого искового притязания на возмещение такого убытка. Мало того, если на мой участок рухнет здание соседа, я не могу принудить его убрать с моего участка обрушившийся материал, если сосед пожелал бы отказаться от всего, что оказалось на моем участке. Стоит сказать, для потерпевшего не возникает никакого притязания на возмещение убытков, даже не возникает права на те обломки, которые пожелал бы собрать собственник обрушившегося здания. Но в последнем случае потерпевшему предоставляется не допустить собирания материала, то есть право удержания»⁹.

При этом не все случаи права удержания подпадают под указанные выше признаки. Таким случаем будет использование института удержания с целью обеспечения требования. Прежде всего это возражения земельного собственника, направленные против уполномоченного произвести какие-либо действия на его земле. Эти возражения действуют до тех пор, пока последний не представит обеспечения для покрытия возможных убытков. Второй пример представляет собой правомочие обязанного по выдаче узуфрукта требовать от узуфруктуария предоставления «*cautio*

⁷ Дождев Д.В. Римское частное право. М., 1996. С. 354.

⁸ Римское частное право. М., 1994. С. 436.

⁹ Удинцев В.А. указ. соч. Понятие права удержания в римском праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук / В.А. Удинцев. Киев, 1910. С. 32 // СПС КонсультантПлюс.

usufructuaria»¹⁰. Не подпадает под указанную выше характеристику и случай задержания исполнения до получения платежной расписки, а также «*exsertio pro adimpleti contractus*» и некоторые другие.

Представляет некоторый интерес развитие отличного от других случая удержания, который обеспечивал так называемые «расписочные» требования (не обеспеченные залогом). Стороны включали в условия договора положение, согласно которому в случае прекращения основного обязательства, залогодержатель был вправе не выдавать предмета залога до тех пор, пока не будут удовлетворены другие его требования к залоговому должнику. В последствии, рескриптом императора Гордиана (239 г. н.э.) право стало действовать независимо от наличия соответствующего условия в договоре. По замечанию исследователей, указанное право удержания залога (*pignus Gordianum*) отличается от других случаев удержания тем, что оно не предполагает никакой правовой зависимости между основным и встречным требованиями¹¹.

Римляне не сформировали отдельного института удержания, и, как свидетельствует М.М. Катков, «слова *retinere* и *retentio* не имеют или какого-либо технического смысла в источниках римского права»¹².

Осторожный вывод автора об отнесении института права удержания в ту часть учения об обязательствах, где излагаются правила об их исполнении, положительно оценивался юристами того времени. Это объяснялось тем, что «хотя право удержания и служит целям обеспечения обязательств, но оно не вылилось в самостоятельный институт, который мог бы занять место рядом с залогом»¹³.

¹⁰ Бартошек М.М. Надлежащее обеспечение, предоставляемое usufructуарием собственнику. Цит. соч. М., 1989. С. 322.

¹¹ Зом Р. Институции / Р.Зом. М.: СПб., 1910. 70 с. // СПС КонсультантПлюс.

¹² Удинцев В.А. Понятие права удержания в римском праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук / В.А. Удинцев. Киев, 1910. С. 32 // СПС КонсультантПлюс.

¹³ См.: Там же. С. 32.

Свод Законов Гражданских¹⁴ (фактически сохранявший официальную юридическую силу вплоть до прихода к власти в России большевиков) к способам обеспечения обязательств относил: 1) поручительство; 2) условие неустойки; 3) залог имуществ недвижимых; 4) заклад имуществ движимых (ст. 1554).

Удержания в законе не упоминалось, однако применялось на практике. Долгое время удержание являлось своеобразной формой ненаказуемого самоуправства.

Самозащита и самоуправство разделялись в гражданско-правовом смысле. Самоуправство запрещалось, но как крайняя мера допускалась самозащита.

Справедливо отмечает Н.В. Южанин¹⁵, что в дореволюционных источниках часто обращалось внимание на «самовольность» действия. Это было связано с отсутствием четких и прямых норм общего характера об удержании. В цивилистике не было определенных позиций в отношении института удержания. Ситуация была вызвана тем, что отсутствовал в большинстве случаев отдельный раздел об обеспечении обязательств, а в отношении указанного права не было общих норм, а были лишь частные постановления по отдельным вопросам. Также сказалось влияние западных источников, например, Саксонского уложения¹⁶, которое разрешало более решительные меры самозащиты прав, а точнее, «самоуправные меры».

Проводимая в прошлом веке в России реформа судебной системы позволила специальной комиссии, кроме всего прочего, собрать богатый материал о правовых обычаях. Ею был накоплен большой объем судебных решений волостных судов в различных губерниях Империи. Данная работа, в свою очередь, дала возможность российским ученым обобщить и систематизировать данные. Важно заметить, что одним из немногих крупных и особо авторитетных исследований в этой области будут очерки

¹⁴ Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / Составил И.М. Тютрюмов. Книга четвертая. М.: Статут, 2004. С. 116.

¹⁵ Южанин Н.В., Рыбаков В.А. Удержание как способ обеспечения обязательств: Учебник. М., 2002. С. 320.

¹⁶ Саксонское гражданское уложение 1863 года // СПС КонсультантПлюс.

С.В. Пахмана¹⁷, во всяком случае именно ему отдается приоритет в изучении обычного права¹⁸. Необходимо уточнить, что последний, исследуя именно институт удержания (*jus retentionis*), именует его задержанием.

Рассматривая право удержания в ряду способов обеспечения обязательств, С.В. Пахман отмечает, что в законодательстве оно не имеет самостоятельного значения и допускается исключительно в виде изъятия в определенных законом случаях. В дореволюционной России, особенно в крестьянском быту, право удержания как институт обычного права встречается достаточно часто. Здесь он применялся в трех различных формах.

В первую очередь, □□□ правомочие на приостановление ретентором исполнения □□□его обязательства по отношению к должнику до тех пор, пока тот не исполнит другого обязательства по отношению к ретентору.

Во-вторых, правомочие на задержание вещей, принадлежащих должнику и находящихся уже в руках кредитора.

И, в третьих, правомочие на отобрание у должника вещей.

Целью всех трех полномочий будет обеспечение обязательства.

Первая форма удержания, как уже было сказано, представляет собой возможность приостановки какого-либо обязательства вплоть до исполнения встречного обязательства. Интересно, что обычай не требовал какой-либо связи между данными обязательствами. Из практики волостных судов известен, в частности, такой пример: Ч. взыскивал с В. за пять деревьев пять рублей; В. заявил, что Ч. занимал у него четыре меры ржи; суд определил: когда Ч. отдаст рожь В., тогда и должен получить с него деньги.

При этом наиболее частым случаем будет задержание вещей, уже находящихся в руках кредитора, и когда завладение вещами происходит без каких-либо насильственных действий со стороны кредитора. По свидетельству С.В. Пахмана, такой способ обеспечения обязательств

¹⁷ Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. СПб., 1887 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Лавров В.В. К истории изучения обычного права в дореволюционной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 1996. Выпуск 4. С. 118.

считался в крестьянском быту делом весьма естественным и справедливым. Судебная практика тех лет была богата иллюстрацией □□□го вида удержания. Известны примеры задержания инструментов плотника, не уплатившего денег за квартиру; задержания проданной вещи впредь до уплаты покупателем всех денег сполна; также встречались случаи, когда вещи задерживались за неотдачу заслуженного вознаграждения по договору личного найма. При □□□м задержанные вещи традиционно передавались на хранение волостному правлению либо оставались у кредитора. Применение же института секвестра в таких ситуациях в практике не встречалось.

По словам С.В. Пахмана, в практике судов встречались и такие случаи, когда при неисполнении обязательства должником его задержанная вещь передавалось в собственность кредитору.

Широко распространенные в российском законодательстве нормы о задержании скота при потраве дополнялись и обычаем, согласно к□□□рому, допускалось задержание не только самого скота, но и иных каких-либо вещей, принадлежащих хозяину скота, до тех пор, пока он не уплатит вознаграждение за потраву и содержание его скота.

Третья форма удержания была распространена в обычном праве в меньшем масштабе, но все же в отдельных местностях обычай допускал отобрание вещей у должника или у третьего лица, если для последних произведены были кредитором какие-либо издержки, за к□□□рые обязан отвечать должник. Примером такого вида удержания был увод лошадей вследствие неотдачи при дележе наследства вещей, причитающихся на долю уведшего. Подобный юридический обычай существовал и у остяков Березовского округа Тобольской губернии. Здесь, по материалам исследователей, «от неисполнившего договор не редко отбирают принадлежащие ему вещи, но затем, в случае исполнения им обязательства опять возвращают их»¹⁹.

¹⁹ Дмитриев-Мамонов А.И., Голодников К.М. Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Тобольск, 1884. С. 28 // СПС КонсультантПлюс.

С.В. Пахман приводит такой пример из судебной практики: «А. продал С. 20 ульев пчелы за 60 руб., в счет к□□□рых уплачено было только 30 руб., а между тем все имущество С., в т.ч. и указанная пчела, описано на удовлетворение частного иска; суд постановил: взыскать с С. недоплаченные за пчелу 30 руб., самую же пчелу, впредь до уплаты денег, оставить неприкосновенною в виде меры обеспечения у крестьянина А.». Необходимо сказать, что нек□□□рые авторы, например, К.Д. Кавелин, рассматривали секвестр как одну из форм удержания, не именуя его, однако «jus retentionis»²⁰. Думается, что данная точка зрения спорна, так как секвестр представляет собой один из видов договоров, чего никак нельзя сказать об удержании.

Возникновение права удержания в обычном праве имеет глубокие корни и в тех или иных формах встречается у различных народностей Российской Империи. Истоки удержания можно, по-видимому, предположить еще в наиболее крайних формах самоуправства, например, в грабеже, как способе вознаграждения, в случае неисполнения обязательств²¹ или родового самосуда у осетинов (барантование)²². В обычном праве восточно-сибирских инородцев встречается случай отобрания имущества в счет уплаты долга²³. Отдельные исследователи гражданского права отмечали, что древнее право знало вначале исключительно примитивные формы обеспечения обязательств, в числе к□□□рых назывался, в частности, захват имущества²⁴. Быть может именно здесь лежат самые ранние и глубокие корни права удержания.

Похожий на удержание институт существовал и в крестьянских обычаях, согласно к□□□рому сельскому обществу предоставлялось право

²⁰ Кавелин К. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству. СПб., 1879. С. 104-105 // СПС КонсультантПлюс.

²¹ Редкий пример твердости и устойчивости Шапсуга в заключенном обязательстве // Сборник газеты «Кавказ». 1848. № 47 // СПС КонсультантПлюс.

²² Ковалевский М. Современный обычай и древний закон. М., 1886 // СПС КонсультантПлюс.

²³ О законах нек□□□рых восточных сибирских инородцев // Сибирский Вестник. 1823. № 1 // СПС КонсультантПлюс.

²⁴ Стучка П.И. Курс советского гражданского права. В 3-х т. Т. 2. М., 1929. С. 287-288 // СПС КонсультантПлюс.

отбирать от неисправных плательщиков полевой надел. При этом такое отобрание допускалось исключительно в виде временной меры понуждения неисправных плательщиков к исполнению лежащих на них казенных и мирских повинностей²⁵.

По мнению С.В. Пахмана, несмотря на то, что удержание и отобрание вещей считались в крестьянском быту нормальными способами обеспечения обязательств, они все-таки выходили из употребления. В судебной практике тех лет встречались случаи, когда такие действия признавались неправильными, а виновные в них даже наказывались штрафами или розгами. Вместе с тем судебная практика признавала за задержавшим вещи возможность отыскивать □□□е право особо, то есть отдельным иском.

Основываясь на приведенных выше данных, можно сделать вывод о том, что появление в российском праве такого института, как право удержания, явилось причиной не только заимствования из иностранных правопорядков и римского права, но и учета российских обычаев. Данный вывод подтверждается также высказываниями членов комиссии по составлению Гражданского уложения Российской Империи²⁶, к□□□рые, хотя и критиковались юридической общественностью того времени за отказ от изучения, в частности, крестьянского обычного права, на самом деле, активно использовали его²⁷.

Важно знать, что большой интерес представляют собой нормы о праве удержания, содержащиеся в Своде местных узаконении губерний прибалтийских (Остзейских)²⁸. Действующее во второй половине XIX века гражданское законодательство в Прибалтике признавало так называемые безмолвные или законные ипотеки. Нужно помнить, такие ипотеки устанавливались в пользу того, кто отдал в аренду плодоносящую

²⁵ Абрамович К. Крестьянское право по решениям Правительствующего Сената. СПб., 1912. С. 170 // СПС КонсультантПлюс.

²⁶ Гражданское Уложение. Книга V. Обязательства. Проект. Т. 1. Ст. 1-276 с объяснениями. СПб., 1899. С. 220 // СПС КонсультантПлюс.

²⁷ Крестьянское обычное право // Юрист. 1906. № 6. С. 201 // СПС КонсультантПлюс.

²⁸ Свод местных узаконении губерний прибалтийских (Остзейских). Законы гражданские. СПб., 1891 // СПС КонсультантПлюс.

недвижимость, на ее плоды; на вещи арендатора, внесенные в сданное в наем здание или на земельный участок. Впоследствии реформой 09 июля 1889 года существовавшее «безмолвное закладное право» было заменено на право удержания²⁹.

Институт права удержания содержался в Прибалтийском Своде в книге IV «Право требований», где в разделе 7, который именовался «Об отыскивании и обеспечении требований», имелась глава II «О праве удержания». Примечательно, что в главе I того же раздела содержалась специальная норма (статья 3380), допускавшая в виде исключения «удовлетворение без суда», при котором закон требовал наличия специальной цели для применения права удержания, а именно – «отражение попыток на противозаконное извращение существующих отношений», и соблюдения границ необходимой самообороны. К таким способам обеспечения вне суда статья 3380 относила право удержания (*Jus retentionis*) и право задержания в закладе (*Pfandungsrecht*)³⁰.

Таким образом, институт удержания в Российской Федерации прошел длительный исторический путь развития от дореволюционного периода до настоящего времени. До принятия нового ГК РФ³¹ правила удержания как способа обеспечения исполнения обязательств отличались от общемировых.

Удержание как способ обеспечения обязательства предусмотрено ст. 160 Кодекса торгового мореплавания РФ (далее КТМ РФ)³², п. 8 ст. 79 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ (далее КВВТ РФ)³³.

Действующее российское законодательство уделяет значительное внимание вопросам обеспечения исполнения обязательств и в частности институту удержания. Однако жизнь выдвигает насущное требование дальнейшего развития института удержания. Изменения в гражданском

²⁹ Красиокутский В.А. Местное гражданское право губерний Прибалтийских и Привислянских. М., 1910. С. 125 // СПС КонсультантПлюс.

³⁰ Тютрюмов И.М. Гражданское право. Учебник. М., 1922. С. 103 // СПС КонсультантПлюс.

³¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238.

³² Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 г. № 81-ФЗ // Российская газета. 1999. № 85–86.

³³ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 г. № 24-ФЗ // Парламентская газета. 2001. № 45.

законодательстве России, наличие большого количества неразрешенных на законодательном уровне проблем, связанных с удержанием, необходимость во многих случаях подтверждать очевидное в судебном порядке в виду отсутствия соответствующих норм закона – все это приводит к острой необходимости совершенствования законодательства, регулирующего удержание как способа обеспечения исполнения обязательств.

Следует выделить следующие исторические этапы развития института удержания как способа обеспечения обязательств в Российской Федерации:

- 1) Дореволюционный период (с VIII века до н. э. до 1917 г.);
- 2) Советский Период (с 1922 г. до 1991 г.);
- 3) Современный период (с 1991 г. до настоящего времени).

В дореволюционный период, в период зарождения данного института удержания в России, он определялся как «самовольность» действия. Это было связано с отсутствием четких и прямых норм общего характера об удержании, однако применялся повсеместно и, как правило, не порождал за собой негативных последствий для кредитора. В цивилистике не было одной определенной позиций в отношении института удержания, хотя тогда уже высказывали разносторонние мнения относительно его применения.

В советский период удержания в законе не упоминалось, однако применялось на практике, сохранив свою практику применения пришедшую из дореволюционного периода. Долгое время удержание являлось своеобразной формой ненаказуемого самоуправства в связи с позицией занимаемой государством в то время.

В современный период действующее законодательство установило некоторые границы и основы института удержания. Множество проблем требует глубоко изучения и дальнейшего решения, законодатель последнее время стал уделять некоторое внимание проблемным вопросам института удержания. Перспективы развития законодательства института удержания как способа обеспечения исполнения обязательства видятся в дальнейшем его совершенствовании способами изменения и дополнения.

§1.2 Теоретические аспекты института удержания

В настоящее время действие и применение удержания как способа обеспечения исполнения обязательств регулируется нормами ст. 359-360 ГК РФ.

Согласно определению данному в ст. 359 ГК РФ, кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику, либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с ней издержек, и других убытков, удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. Удержанием вещи могут обеспечиваться также требования, хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и связанных с ней других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели.

Кредитор в период удержания фактически владеет имуществом, но волевого аспекта в таком владении нет, ибо владение вещью должника со стороны кредитора обусловлено не собственным желанием, хотением и стремлением обладать, а вынужденной необходимостью в целях обеспечения иных своих интересов. Поэтому, если и можно назвать удержание владением, то только титульным владением, т.е. когда мы говорим о конкретных обязательствах, таких как поручительство, подряд, комиссия, агентский договор и т.д., поскольку во всех этих ситуациях лицо владеет вещью в силу права, переданного от собственника.

Институт удержания применяется в российском праве в различных отраслях. Появившись изначально в отрасли гражданского права, удержание было заимствовано другими отраслями – как частного, так и публичного права. Важно помнить, что удержание в частном праве нельзя приравнивать к удержанию в публичном праве, поскольку это совершенно различные меры и способы воздействия.

Удержание в частном праве вытекает исключительно из обязательственных отношений.

Удержание в публичном праве (например, в административном) регулируется совершенно иными механизмами и приемами. Перенесение удержания в область публичного права прекращает его существование в рамках этой отрасли как гражданско-правового института. Сохраняя какие-то черты частноправовой отрасли (гражданского права), он все же будет с неизбежностью принадлежать к публичному праву и регулироваться с помощью характерных для него механизмов и приемов. К имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Поэтому в публичном праве удержание не есть способ обеспечения обязательств, а скорее мера ответственности, взыскание, налагаемое на нарушившего право.

Необходимо от гражданско-правового удержания отличать также право удержания, предусмотренное в таможенном законодательстве с целью обеспечения исполнения обязанностей по уплате таможенных пошлин и платежей и применяемое государством в лице уполномоченных органов. Этот институт необходимо отличать от ареста и конфискации имущества. Институт удержания является именно ограничением права собственности и не влечет за собой его перехода.

В отличие от удержания, арест применяется только уполномоченными государственными институтами в случае нарушения стороной норм и правил, установленных законом. Соответственно, данный институт регулируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях³⁴,

³⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12. 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

Налоговым кодексом³⁵, Арбитражным процессуальным кодексом РФ³⁶, Гражданским процессуальным кодексом РФ³⁷.

Таким образом, удержание – это гражданско-правовой институт, и его не нужно путать с удержанием в иных отраслях права (публичным правом).

В главах ГК РФ, посвященных отдельным видам договоров, содержатся специальные отсылки к статье 359 ГК РФ. А именно, за комиссионером признано право удерживать находящуюся у него вещь комитента, за перевозчиком – перевозимые грузы и багаж, за подрядчиком – результаты работ, принадлежащее заказчику оборудование и переданную им для переработки вещь, остатки неиспользованных материалов и другое оказавшееся у подрядчика имущество заказчика (ст. 712 ГК РФ).

Удержание как способ обеспечения обязательства предусмотрено ст. 160 КТМ РФ³⁸, п. 8 ст. 79 КВВТ РФ³⁹.

Рассмотрим, чем отличается удержание от залога. В целях исследования будем оперировать удержанием исключительно как гражданско-правовым институтом обеспечения исполнения обязательств. О принадлежности института удержания к обязательственному праву свидетельствует ряд признаков. Прежде всего – структурное расположение норм об удержании в ГК РФ: правила об удержании помещены в параграфе 4 «Удержание» гл. 23 «Обеспечение исполнения обязательств» подраздела 1 «Общие положения об обязательствах» раздела III «Общая часть обязательственного права».

Далее, объектом воздействия обеспечительных средств является воля. Таким образом, суть обеспечительных средств – это воздействие на волю должника с целью понуждения его к исполнению обязательства. Удержание

³⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.06.1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

³⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. № 301.

³⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 317.

³⁸ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2207.

³⁹ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 г. № 24-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №11. Ст. 1001.

представляет собой институт обязательственного права и носит акцессорный характер к основному обязательству.

Существует мнение, что удержание может перерасти в право залога, которое возникает не из договора либо закона, а из факта нахождения у кредитора имущества должника. Нельзя не признать, что направленность залога и удержания идентична: оба этих средства побуждают должника к надлежащему исполнению обязательства, а при нарушении обязательства гарантируют защиту интересов кредитора. Однако уравнивать их нельзя: залог возникает в силу договора или на основании закона при наступлении указанных в нем обстоятельств, если в законе предусмотрено, какое имущество и для обеспечения исполнения какого обязательства признается находящимся в залоге. Законом не предусмотрены иные случаи возникновения залога. Более того, удержание не пользуется защитой, если вещь вышла из непосредственного обладания кредитором, который обеспечивал ею свое обязательство, в отличие от залога, который обладает «правом следования», то есть у залогодержателя есть возможность истребовать вещь из чужого незаконного владения, в том числе из владения залогодателя.

Таким образом, залог изначально стимулирует должника к исполнению обязательства, а удержанием может появиться в качестве обеспечительного средства, уже после нарушения должником своих обязанностей.

Неверно суждение, что удержание – это своеобразная мера ответственности, применяемая к должнику. Гражданско-правовая ответственность – это такие санкции, которые связаны с дополнительным обременением правонарушителя, то есть являются для него наказанием, но удержание «наказанием» быть не может, поскольку удержание – это не дополнительно возлагаемое бремя.

Применение удержания возможно только в договорных отношениях, то есть когда стороны являются участниками определенного соглашения, и во внедоговорных обязательствах невозможно его применение. Удержание во

внедоговорном обязательстве незаконно, поскольку образуется самовольно, не из титульного владения, как в конкретных обязательствах. Это еще раз дает основание утверждать, что сегодня применять удержание во внедоговорных обязательствах невозможно, поскольку ситуация будет усугубляться, главным образом, конфликтом с публично-правовыми отношениями. Получается, что во всех других, внедоговорных случаях, даже если действия субъекта будут внешне походить на «удержание имущества», фактически это будет являться самозащитой – допустимым способом защиты гражданских прав, если они соразмерны нарушению и не выходят за пределы действий, необходимых для его пресечения (ст. 14 ГК РФ⁴⁰).

Важно помнить на практике, что удержание – это институт обязательственного права, и область его применения – договорные отношения. Это принципиально для разграничения института удержания и самозащиты, на что указывают Н.В. Южанин и В.А. Рыбаков⁴¹.

Самозащиту следует рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле, удержание можно отнести к мере самозащиты, в узком – нельзя и тому имеются несколько обоснованных причин.

Во-первых, кредитор, применяя удержание на основании невыполнения должником обязательств по договору, не должен оценивать, соответствует ли оно в данном случае нарушению, и не причинит ли он должнику больший вред, чем размер его требований. При самозащите такая оценка соразмерности является необходимой.

Во-вторых, если действия удерживающего обусловлены договором, то речь идет об удержании, и здесь это правовое средство, направленное на обеспечение исполнения конкретного обязательства. В ситуациях, когда лицо другим способом самостоятельно защищает свое право, следует говорить о самозащите.

⁴⁰ Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238.

⁴¹ Южанин Н.В., Рыбаков В.А. Удержание как способ обеспечения обязательств: Учебник. М., 2002. С. 320.

Удержание – единственный из поименованных в гл. 23 ГК РФ способ обеспечения исполнения обязательств, возникающий непосредственно из закона. Для его применения кредитором не нужно заключать специального соглашения, даже если в договоре нет указаний на его применение.

Удержание обеспечивает обязательство между должником и кредитором независимо от его субъектного состава и от того, из чего оно возникает, – из договора, вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в ГК РФ.

Особенность данной обеспечительной меры заключается в том, что кредитор имеет право удержать имущество должника до момента исполнения последним своей обязанности. До настоящего времени еще не поставлена точка в вопросе о природе права удержания. С.В. Сарбаш⁴² считает, что удержание является односторонней сделкой, в соответствии с которой кредитор, владеющий чужой вещью, вправе не выдавать ее должнику до того момента, когда должник не исполнит свое обязательство. С ним соглашается Д.Ю. Макаров⁴³, мотивируя следующим:

- сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ);

- из норм о праве удержания следует, что лицо, удерживающее имущество, осуществляет данное правомочие посредством действия, которое выражается в том, что кредитор не выдает вещь, то есть предпринимает определенные усилия, направленные на то, чтобы вещь не перешла в обладание другого лица;

- по форме совершения данной сделки наиболее характерной будет являться устная форма совершения сделки. Кредитор заявляет о том, что им не будет выдана вещь должника, однако возможно совершение данной сделки и в письменной форме,

⁴² Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств: Учебник. М., 2012. С. 220.

⁴³ Макаров Д.Ю. Право удержания как новый способ обеспечения исполнения обязательств: Учебник. М., 2010. С. 340.

- данные формы подпадают под действие п.1 ст. 158 ГК РФ. В то же время сделка об удержании может быть совершена и в иной форме. Закон не требует для совершения сделки об удержании письменной формы, она может совершаться устно, и, соответственно п. 2 ст. 158 ГК РФ такая сделка считается совершенной и в том случае, если из поведения лица явствует его воля совершить сделку.

С подобным пониманием природы права удержания принципиально не соглашается Д.А. Торкин⁴⁴, приводя следующие доводы:

- право удержания – это субъективное право, существующее в рамках правоотношения, возникающего в силу закона;

- сделка – это юридический факт, который влечет возникновение правоотношения, но сам таковым не является;

- поэтому отождествлять субъективное право с юридическим фактом, который по своей природе не может быть частью правоотношения, представляется ошибочным.

Кроме того, невыдача кредитором удерживаемого имущества является по своей природе законным бездействием, а бездействие не может порождать сделку, поэтому, по мнению исследователя, квалификация С.В. Сарбаша⁴⁵ вызывает серьезные сомнения.

Право удержания относится к числу правоохранительных мер обеспечительного характера, предусмотренных непосредственно законом. Иначе говоря, содержание этого права и основания его применения определяются законом, а не волей ретентора (лицо, удерживающее вещь). Волей ретентора определяется решение вопроса, использовать или не использовать право удержания при наличии основания для этого, а также действия по осуществлению права удержания вещи. Поэтому одностороннюю сделку представляет собой только действие по

⁴⁴ Торкин Д.А. Способы обеспечения обязательства: Учебник. М., 2013. С. 319.

⁴⁵ Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств: Учебник. М., 2012. С. 220.

осуществлению права на удержание вещи, но никак не само право удержания.

Некоторые исследователи высказывают мнение, что удержание – это мера оперативного воздействия на должника, призванная стимулировать его к исполнению обязательства. Так, Б.М. Гонгало⁴⁶ не называет удержание способом обеспечения обязательств, но признает, что удержание является обеспечительной мерой, причем мерой, обеспечивающей исполнение обязанностей, входящих в содержание именно обязательственных отношений (а не любых юридических отношений).

Долгое время (в советском праве) именно с силу того, что данная обеспечительная мера не отвечала признакам способов обеспечения обязательств, она не включалась в систему таких способов, а признавалась одной из мер оперативного воздействия, чем и является, по мнению исследователя, до сих пор.

Аналогичного мнения придерживается и В.П. Грибанов⁴⁷, относя удержание к мерам оперативного воздействия на основании следующих критериев: 1) неразрывная связь с обязательственным отношением; 2) направленность на охрану прав и интересов управомоченного; 3) характер одностороннего действия, осуществимого без обращения к компетентным органам; 4) специфические гарантии, предоставляемые обязанному лицу; 5) вероятность наступления неблагоприятных последствий для обязанного лица; 6) первоочередная направленность на побуждение другой стороны к надлежащему исполнению обязанностей – обеспечение надлежащего исполнения.

Тот факт, что право удержания вещи применяется ретентором (лицом, удерживающим вещь) к нарушителю его прав самостоятельно, без обращения за защитой права к компетентным государственным органам дает основание причислить его к разновидности мер оперативного воздействия, а

⁴⁶ Гонгало Б.М. Обеспечение исполнения обязательств: Учебник. М., 2009. С. 152.

⁴⁷ Грибанов В.П. Право удержания: Учебник. М., 2011. С. 201.

именно к мерам оперативного воздействия, связанным с обеспечением встречного удовлетворения.

Позиция законодателя, когда мера оперативного воздействия была включена в статью ГК РФ может быть обусловлена тем, что, во-первых, во многих странах удержание признается способом обеспечения обязательств, а во-вторых, наделяя кредитора правом удерживать вещь должника в случае неисправности последнего, целесообразно решить вопрос о правовом режиме соответствующего имущества в случае, если, несмотря на его удержание, должник не исполняет обязательство. Правильнее всего удовлетворить требования кредитора за счет этого имущества. Такой подход отвечает принципу нормативной экономии и отражает тенденцию к унификации правовых норм. Поэтому правила об удержании имущества должника помещены в ГК РФ в главе, имеющей название «Обеспечение исполнения обязательств», вслед за нормами о залоге.

Так же остается вопрос правомерности включения условия об удержании в договор.

Поскольку ст. 904 ГК РФ предусматривает возврат переданной на хранение вещи по первому требованию поклажедателя, ответчик полагал, что в подобном случае удержание незаконно. В решении, однако, суд подчеркнул, что нормы ГК РФ о хранении не содержат «явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора о праве хранителя на удержание до оплаты услуг поклажедателем». Поэтому удержание, основанное на договоре, правомерно⁴⁸.

Рассмотрев природу и особенности удержания, мы приходим к выводу, что право удержания – это специфический способ обеспечения исполнения обязательств. Правильнее было бы сказать, используя терминологию Б.М. Гонгало, что это даже не «способ обеспечения исполнения обязательств», а «способ обеспечения обязательств», т.е. исключить из

⁴⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа. Дело № Ф08-3714/2015. URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 26.04.2017).

формулировки ключевое слово «исполнение», поскольку именно положительная реализация исполнения обязательства не является гарантированной. Неисполнение обязательства таким образом «подстраховывается» удержанием имущества должника.

До настоящего времени законодателем не определены последствия утраты или повреждения удерживаемого имущества, что в свою очередь может привести к нарушению прав должника или кредитора. Остаются не разрешенными вопросы возможности замены предмета удержания, перевода долга по обязательству, в силу которого применяется удержание, вопрос обращения взыскания на удерживаемое имущество находящиеся в удержании у солидарных или долевых кредиторов, правопреемство удерживаемого имущества.

Таким образом, удержание представляет собой порядок реализации прав кредитора, при котором переход имущества к кредитору определяется в соответствии с правилами законодательства. Следует отметить, что в нынешней ситуации правовое регулирование института удержания характеризуется чрезмерными возможным количеством трактовок и нет единообразия судебной практики. Одна из основных причин этого состоит в том, чтоб законодатель не определил четких границ института удержания.

Институт удержания находит свои истоки в древнеримском праве. Первоначально удержания как юридического института не существовало: кредитор, самоуправно, без законных оснований, изымал вещь у должника.

Последующее развитие института удержания, как в советский, так и в постсоветский период, свидетельствует о постепенном законодательном регулировании данного института. В действующем ГК РФ теперь закреплено основание удержание, дальнейшая судьба вещи. В соответствии со ст. 360 ГК РФ «Требования кредитора, удерживающего вещь, удовлетворяются из ее стоимости в объеме и порядке, предусмотренных для удовлетворения требований, обеспеченных залогом».

Исходя из спорных вопросах института удержания предлагается внести изменения в § 4. Удержание вещи:

1. Дополнить § 4 ст. 359.2 ГК РФ о возможности включения сторонами условий в договор об удержании имущества и о порядке его реализации во внесудебном порядке и изложить ее в следующие редакции:

«Стороны, по своему усмотрению, могут включать в договор условие об удержании.

Стороны могут предусмотреть в договоре условие о порядке реализации имущества в случае его удержания, взыскание на которое будет обращено по решению суда, или условие о возможности обращения взыскания на имущество во внесудебном порядке».

2. Дополнить § 4 ст. 359.3 ГК РФ о последствиях утраты или повреждения удерживаемого имущества и изложить ее в следующие редакции:

«1. Должник несет риск случайной гибели или случайного повреждения удержанного имущества.

2. Кредитор отвечает перед должником за полную или частичную утрату или повреждение имущества, если не докажет, что может быть освобожден от ответственности в соответствии со статьей 401 настоящего Кодекса.

3. Кредитор отвечает за утрату имущества в размере его рыночной стоимости, а за его повреждение в размере суммы, на которую эта стоимость понизилась.»

3. Дополнить § 4 ст. 359.4 ГК РФ о возможности соглашения сторон о замене удерживаемого имущества и изложить ее в следующие редакции:

«По соглашению кредитора и должника предмет удержания может быть заменен другим имуществом».

4. Дополнить § 4 ст. 359.5 ГК РФ о возможности перевода долга по обязательству, в силу которого применяется удержание имущества и изложить ее в следующие редакции:

«С переводом на другое лицо долга по обязательству, в силу которого применяется удержание, удержание имущества прекращается».

5. Дополнить § 4 ст. 359.6 ГК РФ о регулировании отношений в случаях, когда удерживаемое имущество находится у нескольких кредиторов и изложить ее в следующие редакции:

«Солидарные или долевые кредиторы по обязательству, в силу которого применяется удержание, являются солидарными кредиторами по такому удержанию.

При обращении взыскания на предмет удержания (удерживаемое имущество), находящийся в удержании у солидарных кредиторов, применяются правила при которых предшествующий кредитор вправе потребовать одновременно досрочного исполнения обязательства, в силу которого применяется удержание, и обращения взыскания на это имущество.

Денежные суммы, вырученные от реализации удерживаемого имущества, распределяются между кредиторами пропорционально размерам их требований, в силу которого применяется удержание».

6. Дополнить § 4 ст. 359.7 ГК РФ о регулировании отношений в случае правопреемства удерживаемого имущества и изложить ее в следующие редакции:

«В случае, если имущество должника, в силу которого применяется удержание, перешло в порядке правопреемства к нескольким лицам, каждый из правопреемников (приобретателей имущества) несет вытекающие из удержания имущества последствия неисполнения обязательства соразмерно перешедшей к нему части указанного имущества. Если удерживаемое имущество неделимо или по иным основаниям остается в общей собственности правопреемников, они становятся солидарными кредиторами».

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УДЕРЖАНИЯ

§ 2.1 Проблемы определения объектов и субъектов института удержания

Действующее гражданское законодательство, закрепляет удержание как способ обеспечения исполнения обязательств, состоящий в праве кредитора удерживать оказавшуюся у него вещь должника до погашения долга под угрозой удовлетворения требований за счет стоимости удерживаемого имущества.

Таким образом, удержание оказывает двойное влияние на правоотношения сторон по обеспеченному обязательству. Во-первых, в качестве меры оперативного воздействия удержание вещи до момента надлежащего исполнения оказывает стимулирующее воздействие на контрагента-должника, поскольку ограничивает его в пользовании собственным имуществом. Этот компонент права удержания может в принципе обеспечивать исполнение любого обязательства, особенно в отношениях между предпринимателями. Во-вторых, главное обеспечительное свойство удержания обуславливается возможностью удовлетворения требования из состава имущества должника.

Статьей 359 ГК РФ предусматриваются два вида удержания – общегражданское, используемое для обеспечения исполнения обязательств, субъектами которых являются все участники гражданского правоотношения, в том числе и лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, и предпринимательское, применяемое для обеспечения исполнения обязательств, обе стороны которых действуют как предприниматели.

Общегражданским удержанием обеспечиваются только требования, имеющие денежный характер. В роли кредитора по общегражданскому удержанию, правомерно удерживающего вещь должника, могут выступать: хранитель по договору хранения, если поклажедатель уклоняется от оплаты

услуг по хранению; перевозчик по договору перевозки, не выдающий груз получателю до полного расчета за перевозку; подрядчик, не передающий заказчику созданную вещь до оплаты выполненной работы, и т.д.

Предпринимательское удержание в качестве основания возникновения имеет неисполнение должником требований, не обязательно связанных с оплатой вещи или возмещением издержек на нее, но возникших из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели.

Рассмотрим показательный пример из практики: «Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу о возврате имущества из чужого незаконного владения.

Как следовало из материалов дела, между сторонами был заключен договор аренды, во исполнение которого ответчик (арендодатель) передал истцу в аренду нежилое помещение (цех вентиляции и пневмотранспорта) сроком на пять лет. В данном помещении арендатор разместил оборудование, принадлежащее ему на праве собственности.

По окончании срока аренды истец не освободил помещение от своего оборудования, чем нарушил требование статьи 622 ГК РФ, согласно которому при прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил.

Впоследствии истец попытался вывезти свое имущество, однако ответчик чинил препятствия и удерживал оборудование.

В письме, направленном истцу, ответчик указал, что удерживает принадлежащее истцу имущество на основании пункта 1 статьи 359 ГК РФ в связи с неисполнением последним обязательства по внесению арендной платы в полном объеме и после погашения долга истцом вернет его имущество.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении искового требования отказано со ссылкой на пункт 1 статьи 359 ГК РФ, согласно которому право на удержание вещи имеет любая сторона по договору, если

она вправе требовать платежа или совершения иных действий, связанных с данной вещью.

В апелляционной жалобе истец просил решение отменить и иск удовлетворить, так как у него нет перед ответчиком никаких обязательств, связанных со спорным оборудованием. Кроме того, это оборудование не передавалось арендодателю, а использовалось самим арендатором в период аренды помещения.

Суд апелляционной инстанции оставил решение без изменения по следующим основаниям.

Доводы истца о неправомерности удержания его оборудования в связи с отсутствием у него каких-либо обязательств перед ответчиком по поводу этого оборудования несостоятельны, поскольку в силу абзаца второго пункта 1 статьи 359 ГК РФ в отношениях между предпринимателями удержанием вещи могут обеспечиваться также обязательства, не связанные с оплатой данной вещи или возмещением издержек на нее» (п.14 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2002 года № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой»⁴⁹).

Независимо от вида права удержания суть удержания одна и состоит в том, что кредитор (ретентор), у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. Требования кредитора, удерживающего вещь, удовлетворяются из ее стоимости в объеме и порядке, предусмотренных для удовлетворения требований, обеспеченных залогом (ст. 360 ГК РФ).

Удержание, подобно залогоу, обладает определенными признаками вещных правоотношений. Это, в частности, «следование за вещью». Соответственно лежащее на вещи обременение в виде удержания сохраняет

⁴⁹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 г. № 66 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 3. С. 5.

свою силу также в случаях, когда удерживаемая кредитором вещь приобретает третьим лицом (п.2 ст. 359 ГК РФ).

Обратимся к определению объекта удержания. Статья 359 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня объектов удержания, равно как и его определения, закрепляя, что использование удержания возможно лишь в отношении вещей, а не иного имущества и других объектов гражданского права, названных в ст. 128 ГК РФ. При этом по смыслу ст. 359 ГК РФ речь идет о любой не изъятой из оборота вещи. То есть, объектом отношений права удержания являются вещь как движимая, так и недвижимая, которая была передана кредитору.

Казалось бы простая легальная формулировка не вызывает вопросов, однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что определение допустимых объектов удержания вызывает многочисленные теоретические дискуссии, а также ошибки на практике.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что «вещь» по смыслу ст. 359 ГК РФ трактуется не расширительно, а исключительно как материальный объект.

Таким образом, не могут быть предметом права удержания имущественные права, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, информация, нематериальные блага. Приведем показательный пример: «по авторскому договору на создание и передачу литературного произведения предусматривалось, что автор будет передавать в издательство заказанную ему книгу по главам. Издательство приняло на себя обязательство производить выплату авторского вознаграждения частями после передачи рукописи каждой главы. В нарушение договора издательство не произвело оплату после вручения автором рукописи очередной главы. Автор, посчитав свои права нарушенными, отказался передавать следующую главу, сославшись на свое право удержания в отношении рукописи указанной главы книги. В данном случае применение автором права удержания в отношении рукописи нельзя признать правильным, ибо

предметом авторского договора является не материальный объект (вещь), а «благо нематериальное, хотя и связанное с определенным материальным носителем». Сама по себе рукопись как совокупность листов писчей бумаги не представляет серьезной ценности и не является к тому же собственностью издательства. Ценность же рукописи заключается в определенном интеллектуальном результате»⁵⁰.

Несмотря на определение объекта удержания как вещи, материального объекта, дискуссионными остаются вопросы об отнесении к числу объектов удержания – денег, ценных бумаг, недвижимого имущества.

Рассмотрим подробным образом каждый из вопросов.

Первый дискуссионный вопрос – включение в число объектов удержания денег. Сторонники такого включения (О.Н. Садиков⁵¹ и др.) в подтверждение своей точки зрения отмечают, что «в частности, п.5 ст. 875 ГК РФ предусматривает право банка или иного кредитного учреждения в случае исполнения инкассового поручения удержать из инкассированных сумм уплату своего вознаграждения, а также понесенные расходы».

Сторонники противоположной точки зрения считают, что «удержание» как способ обеспечения исполнения обязательств в силу ст. 359 ГК РФ может применяться только к материальным объектам, но не к деньгам.

Учитывая сказанное, отдельные исследователи предлагают внести изменения в ст. 359 ГК РФ. Так, Н.В. Южанин, В.А. Рыбаков отмечают⁵², что если учесть, что большинство всех расчетов осуществляется в безналичной форме, применять удержание, например, денежных средств, находящихся на счете в кредитном учреждении, было бы весьма эффективно. Поэтому необходимо расширить предмет удержания на законодательном уровне. Удержание должно быть максимально эффективным средством, активно используемым на практике. Определение законодателем предмета удержания

⁵⁰ Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств: Учебник. М., 2012. С. 220.

⁵¹ Садиков О.Н. Гражданское право: Учебник. М., 2007. С. 359.

⁵² Южанин Н.В., Рыбаков В.А. Удержание как способ обеспечения обязательств: Учебник. М., 2002. С. 320.

только как «вещи» сужает область применения данного способа обеспечения исполнения обязательств до упрощенного гражданского оборота, когда передаются по обязательству только материальные предметы. Получается, что удержание – это простейшее средство защиты своих прав в рамках большей части «элементарных» договорных обязательств. Существует явная потребность расширения предмета удержания как способа обеспечения исполнения обязательств до категории «имущество».

При всей видимой эффективности данного предложения, позволим себе с ним не согласиться. При встречных денежных требованиях удержание как способ обеспечения обязательств использовано быть не может. На основании ГК РФ (ст. 410-412) стороной может быть произведен зачет, касается это правило и п.5 ст. 875 ГК РФ о банковском удержании.

Вывод основан на том, что право удержания применяется в отношении вещей, находящихся в собственности другого лица. Право же собственности и иное вещное право может распространяться лишь на индивидуально-определенные вещи. При возникновении обязанности по возврату денег или иных вещей, определяемых родовыми признаками, можно вести речь о зачете встречного требования. Этот вывод подтверждается и позицией ВАС РФ относительно правомерности прекращения обязательства комитента перед комиссионером зачетом встречного однородного требования (п. 16 Обзора практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований, от 29 декабря 2001 года № 65⁵³). Именно зачет имеет место и в случае, предусмотренном п. 5 ст. 875 ГК РФ о праве банка, исполнившего инкассовое поручение, удержать из инкассированных сумм причитающиеся ему суммы.

Таким образом, из круга предметов права удержания необходимо исключить также вещи, определяемые родовыми признаками, в том числе деньги в силу их заменяемости.

⁵³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 г. № 65 // СПС КонсультантПлюс.

Второй дискуссионный вопрос – включение в число объектов удержания ценных бумаг. Отдельные исследователи тактично обходят стороной вопрос включения ценных бумаг в число объектов удержания, другие исследователи не аргументировано исключают их из числа таких объектов. Между тем данный вопрос заслуживает пристального внимания в виду его практической значимости.

Необходимо обратить внимание на различие правового режима имущественных прав, закрепленных в документарной и бездокументарной ценной бумаге. Как верно замечают Н.В. Южанин, В.А. Рыбаков такое различие заключается в различии правовых средств, которые необходимо использовать для их осуществления и передачи. Документ, который находится у реестродержателя, не является оборотоспособным. Поэтому удержать такой документ весьма проблематично.

Таким образом, в настоящее время удержание ценных бумаг возможно только в отношении документарных ценных бумаг, бездокументарные ценные бумаги не могут быть предметом удержания.

Третий дискуссионный вопрос – включение в число объектов удержания недвижимого имущества.

Не согласимся с исследователями, считающими, что удержание возможно в отношении недвижимости. Как считают Н.В. Южанин, В.А. Рыбаков любое удержание недвижимости должно происходить по какому-либо договору, например, аренды, подряда и только чужой вещи.

Между тем, как справедливо замечает С.В. Сарбаш⁵⁴ «допущение возможности удерживать недвижимость может привести к появлению большого количества объектов недвижимости, обремененных, по сути, залоговыми требованиями (см. ст. 360 ГК РФ), о которых участники оборота не смогут получить достоверной информации, воспользовавшись сведениями публичной регистрации».

⁵⁴ Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств: Учебник. М., 2012. С. 220.

Таким образом, недвижимое имущество не может служить предметом удержания, поскольку сделки с ним подлежат обязательной государственной регистрации. Требование же государственной регистрации противоречит существу правоотношений, возникающих при осуществлении кредитором права удержания имущества. Да и ст. 131 ГК РФ, а также Закон о регистрации прав на недвижимое имущество⁵⁵ не включают право удержания в перечень обременений недвижимого имущества, подлежащих государственной регистрации.

Подводя итог вышесказанному, сформулируем понятие объекта удержания. Таковым может быть только индивидуально определенная вещь, материальный объект, не ограниченный и не изъятый из оборота.

Субъектом права удержания является по общему правилу кредитор. Однако есть все основания полагать, что таким правом может обладать и законный представитель. Поскольку способы обеспечения всегда применяются и используются кредитором, а не какими-либо лицами, в обязательстве не участвующими, так как обязательство, по общему правилу, связывает лишь лиц, в нем участвующих. В то же время право удержания есть сделка, ее совершение возможно и представителем. Поэтому совершенная представителем сделка по удержанию, при соблюдении соответствующих требований закона, должна признаваться законной.

ГК РФ установил, что субъектами права удержания являются граждане и предприниматели, которыми могут быть как организации, так и индивидуальные предприниматели. При этом ст. 359 ГК РФ устанавливает специальный правовой режим для предпринимателей. Данное право может принадлежать Российской Федерации, субъектам РФ, муниципальным образованиям, если оно возникло в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Таким образом, еще

⁵⁵ ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ // Российская газета. 1997. № 145.

раз подчеркнем, что субъектом удержания является субъект частноправовых отношений.

Говоря об участии государства и государственных образований в гражданских правоотношениях и применении в связи с этим института права удержания, необходимо четко различать случаи, когда такие субъекты выступают именно в гражданских правоотношениях. Дело заключается в том, что для государства и его органов характерным является участие как раз не в частных, а в публичных правоотношениях.

Таким образом, еще раз подчеркнем, что субъектом удержания является субъект частноправовых отношений.

На практике встает вопрос могут ли субъектом удержания выступать малолетние и несовершеннолетние. Как отличает С.В. Сарбаш⁵⁶ : «малолетние и несовершеннолетние во всех случаях вправе реализовать удержание». В соответствии со ст. 26 ГК РФ несовершеннолетний совершает сделки самостоятельно либо с письменного согласия, либо без такового. Даже в случае применения п. 4 ст. 26 ГК РФ, стипендией или иными доходами и в этом случае ничего не меняется. Дело заключается в том, что применение права удержания не направлено на распоряжение заработком, стипендией или иным доходом. Если несовершеннолетний выступает в качестве кредитора то реализация права удержания направлена на сохранение его имущества, что обеспечивает его права по исполнению в отношении него обязательства. Пункт 4 ст. 26 ГК РФ направлен на защиту интересов несовершеннолетнего, сохранение его имущества.

Малолетние также имеют право осуществлять удержание. Причем как своими собственными действиями, когда для них допускается заключение соответствующих сделок, так и действиями законных представителей.

Субъектами рассматриваемых отношений могут выступать иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические

⁵⁶ Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств: Учебник. М., 2012. С. 220.

лица. В соответствии с ч. 4 п. 1 ст. 2 ГК РФ правила, установленные российским гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом РФ.

Также остается вопрос соразмерности самозащиты. Например, суд признал неправомерными действия хранителя, который удерживал вещи поклажедателя, притом что сумма задолженности последнего перед хранителем составляла порядка шести миллионов рублей, в то время как стоимость части удерживаемого имущества приближалась к двадцати трем миллионам. Сопоставив указанные величины, суд указал, что действия хранителя выходят за пределы допустимого поведения⁵⁷.

Согласно ст. 712 ГК РФ в российском законодательстве также закреплено право подрядчика на удержание результата работ при неисполнении заказчиком обязанности уплатить установленную цену либо иную сумму, причитающуюся подрядчику в связи с выполнением договора подряда, в том числе на капитальное строительство. В то же время допущение удержания недвижимости на практике порождает пока неразрешимые проблемы с государственной регистрацией прав на нее, а также в связи с невозможностью зарегистрировать удержание, как обременение недвижимого имущества.

Таким образом, рассматривая вопрос об объектах и субъектах удержания, следует выделить большое количество неопределенностей и неточностей как в понятиях, так и в объектах, и в субъектах. Законодатель не ставит точные рамки закона в этих понятиях и не дает исчерпывающий перечень объектов удержания, что порождает проблемы правового регулирования.

1. Важным критерием соразмерности самозащиты является соотносимость объема защищаемого права с возможными последствиями для

⁵⁷ Постановление ФАС Центрального округа. Дело № А68-4348/2011. URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 01.05.2017).

лица, против которого применяется самозащита.

Предлагается дополнить § 4 ст. 359.1 ГК РФ следующее дополнение: «Удержание части вещи, без которой другую значительную его часть невозможно использовать, если размер задолженности, послужившей основанием для удержания, незначителен по сравнению со стоимостью удерживаемого имущества, является недопустимым».

2. Дополнить § 4 ст. 359.8 об определении объектов удержания и изложить ее в следующей редакции:

«Объектом удержания может быть только индивидуально определенная вещь, материальный объект, не ограниченный и не изъятый из оборота».

§2.2 Проблемы осуществления механизма удержания

Анализ арбитражной практики применения удержания как способа обеспечения исполнения обязательств позволяет выделить некоторые проблемные вопросы и сделать практические выводы.

Зачастую на практике удержание осуществляется при отсутствии долга, во всяком случае, наличие долга не доказывается надлежащим образом сторонами. При нынешнем законодательном закреплении общих правил об удержании (ст. ст. 359, 360 ГК РФ) невозможно его применение в отношении имущества, которое принадлежит должнику не на праве собственности, а находится у него в ином законном владении. В частности, арендатор не смог удержать товар, который находился у должника-комиссионера по договору комиссии⁵⁸. Препятствием явилась ст. 237 ГК РФ, в которой говорится об обращении взыскания на имущество по обязательствам собственника. В нормах об удержании не содержится правил, в которых бы закреплялась возможность удержания имущества,

⁵⁸ Решение Арбитражного суда Республики Коми. Дело № А29-8737/2013. URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).

находящегося у должника не только на праве собственности, но и находившегося в ином законном владении, что подчеркивает малую эффективность обеспечительного средства и необходимость предания «силы» посредством законодательной поправки.

Как уже отмечалось, необходимо внести соответствующие изменения в ст. 237 ГК РФ, тем самым, разрешить данный проблемный вопрос.

Так, собственник гаражей продал их обществу с ограниченной ответственностью, которое затем заключило договор подряда на выполнение ремонта приобретенных компанией объектов. Заказчик стоимость работ не оплатил, в связи с чем подрядчик заявил о своем праве на удержание гаражей и обратился в суд с требованием о взыскании долга по договору и обращении взыскания на удерживаемое имущество. В ходе рассмотрения дела было установлено, что после заключения договора подряда и приемки заказчиком результата работ по спору между прежним и новым собственником гаражей (заказчиком по договору подряда) было вынесено судебное решение о признании договора купли-продажи недействительным. В связи с чем суд пришел к выводу о невозможности обращения взыскания по требованию подрядчика на спорное имущество⁵⁹, а также удовлетворил требования первоначального собственника гаражей об их истребовании из владения подрядчика⁶⁰.

Анализ арбитражной практики показывает, что прослеживается тенденция «исковой активности» лица, против которого применено удержание, то есть должника. Лицо, которое считает, что обязательство не исполнено, не проявляет активности в отношении обеспечения своих требований за счет удерживаемого имущества. Скорее всего, такая ситуация вызвана тем, что удерживаемое имущество значительно превышает по своей стоимости долговые требования. К тому же оно обеспечивает возмещение пеней и процентов, о чем объективно свидетельствует Постановление

⁵⁹ Постановление АС Дальневосточного округа. Дело № Ф03-5733/2015. URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).

⁶⁰ Постановление АС Дальневосточного округа. Дело № Ф03-792/2016. URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).

Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 сентября 1999 года дело № А42-2486/99-9: «Утверждение суда о том, что применение истцом к ответчику ответственности в виде взыскания пеней при наличии у истца признаков удержания имущества не может быть признано правомерным, поскольку неустойка и удержание относятся к различным гражданско-правовым институтам»⁶¹.

Анализ практики показывает, что зачастую публичные органы совершают фактическое удержание материальных объектов предпринимателей не состоя с ними в обязательственных отношениях. Так, по одному из дел суд установил: «Городской центр размещения рекламы не вправе удерживать демонтированную вывеску, поскольку право кредитора на удержание вещи является способом обеспечения исполнения обязательства, а между Городским центром и собственником вывески, разместившим ее над входом в свой магазин с нарушением установленных правил, какие-либо обязательства отсутствуют»⁶².

Интересный пример можно привести, связанный с «пересечением» интересов судебных приставов-исполнителей и организации удерживающей имущество:

ОАО «Ардонмежрайгаз» имело задолженность перед ОАО «Севосгаз» за поставленный газ. Согласно решению Арбитражного суда Республики Северная Осетия – Алания от 04.11.11 г. по делу № А61-718/97-7 с ОАО «Ардонмежрайгаз» в пользу ОАО «Севосгаз» взыскано 8508296 руб. долга за поставленный газ и по решению от 21.09.12 г. по делу № А61-996/12-5-5 773560 руб. 10 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

В то же время ОАО «Севосгаз» согласно постановлению апелляционной инстанции Арбитражного суда Республики Северная Осетия – Алания от 17.08.2012 г. по делу № А61-344/12-8 обязано передать ОАО

⁶¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа. Дело № А42-2486/99-9. URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).

⁶² Постановление ФАС Северо-Западного округа. Дело № А56-13236/03. URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).

«Ардонмежрайгаз» в порядке статьи 167 ГК РФ имущество Дигорского и Чиколинского газораспределительных участков.

Истец считает, что на основании статьи 359 ГК РФ он вправе удерживать имущество ответчика до исполнения им обязательства по оплате стоимости газа и процентов за пользование денежными средствами, в связи с чем обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

«Как следует из материалов дела, 26.08.2014 г. судебным приставом-исполнителем М.С. Сидоренко составлен акт ареста имущества должника – ФГУП «Дальтехфлот». В числе другого имущества аресту подвергнуто и судно ДШ «Олюторская». В акте имеются записи о том, что ДШ «Олюторская» находится в ремонте (место нахождения судна не указано), судно принято на хранение И.В. Баглаевым, исполняющим обязанности генерального директора должника.

22.09.2014 г. судебным приставом-исполнителем М.С. Сидоренко вынесено постановление о передаче на реализацию арестованного имущества ФГУП «Дальтехфлот», в том числе и ДШ «Олюторская», в Дальневосточное отделение Российского фонда федерального имущества. 06.10.2014 г. судебным приставом-исполнителем М.С. Сидоренко вынесено постановление об установлении режима беспрепятственного доступа хранителя к арестованному и переданному ему на хранение имуществу. В резолютивной части постановления указано, что в связи с отключением судна от энергоснабжения и необеспечением сохранности судна место хранения судна изменяется на порт Находка (база ФГУП «Дальтехфлот»).

08.10.2014 г. по распоряжению судебного пристава-исполнителя указанное судно было выведено морским буксиром «Ведущий» с территории судоремонтной организации.

ООО РПК «Посейдон» полагая, что действиями ответчиков нарушено его право на удержание судна ДШ «Олюторская», которое возникло на основании ст. 359 ГК РФ, 373 КТМ РФ в связи с невыполнением ФГУП

«Дальтехфлот» обязательств по договору ремонта судна от 20.08.2013 г. № 11/90, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

В соответствии со ст. 712 ГК РФ подрядчик имеет право на удержание согласно ст. ст. 359, 360 ГК РФ результата работ при неисполнении заказчиком обязанности уплатить установленную цену либо иную сумму, причитающуюся подрядчику в связи с выполнением договора подряда.

Кроме того, для обеспечения требований судоремонтной организации, возникающих в связи с ремонтом судна, статьей 373 КТМ РФ также предусмотрено право удержания.

При исследовании и оценке имеющихся в деле доказательств арбитражным судом установлено, что во исполнение договора № 11/90 от 20.08.2013 г. ООО РПК «Посейдон» (подрядчик) производило ремонт судна ДШ «Олюторская». Заказчиком ремонтных работ выступал ответчик – ФГУП «Дальтехфлот». По условиям названного договора подрядчик обязался по заданию заказчика выполнить работы по ремонту судна на сумму 1496238 рублей.

Согласно дополнительному соглашению стоимость работ увеличилась до 6975518 рублей. Заказчик обязался оплатить работы поэтапно в порядке, определенном разделом 4 договора.

08.06.2014 г. заказчик и подрядчик подписали акт сверки взаиморасчетов, из которого следует, что задолженность ФГУП «Дальтехфлот» истцу составляет 3597221 рубль 50 копеек.

Решением Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-12548/04-12-221⁶³ требования ООО РПК «Посейдон» удовлетворены в сумме 3397575 рублей.

Следовательно, обоснован вывод суда о том, что, поскольку оплата за ремонтные работы не была произведена в полном объеме, истец в силу

⁶³ Решение Арбитражного суда Приморского края. Дело № А51-12548/04-12-221. URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).

статей 712, 359 ГК РФ, 373 КТМ РФ правомерно воспользовался правом на удержание имущества ответчика до уплаты заказчиком суммы долга.

Согласно статье 48 Федерального закона «Об исполнительном производстве»⁶⁴ обращение взыскания на имущество должника, находящееся у других лиц, производится в присутствии понятых и только по определению суда.

Понятие обращения взыскания на имущество должника определено статьей 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и представляет собой совокупность действий – арест (опись имущества), его изъятие и принудительная реализация.

Таким образом, арбитражный суд, установив факт того, что 08.10.2013г. судно выбыло из владения ООО РПК «Посейдон» в связи с обращением на него взыскания, сделал правильный вывод о том, что указанные действия нарушают гражданские права и охраняемые законом интересы ООО РПК «Посейдон» на удержание судна и на преимущественное удовлетворение своих требований, обоснованно удовлетворил иски «...требования»⁶⁵.

Как видно из примера, поскольку удерживаемое судно выбыло из владения судоремонтной организации в связи с обращением на него взыскания и указанными действиями нарушены права организации на удержание судна и на преимущественное удовлетворение своих требований, правомерно удовлетворен иск о восстановлении права на удержание и об обязанности ответчиков возратить судно. Таким образом, поставлена точка в вопросе пересечения интересов.

В заключение данного параграфа заметим, что нормы КТМ РФ, регулирующие порядок удержания имеют приоритет над положениями ст. 359 ГК РФ, что подтверждается и арбитражной практикой: «Правило пункта 2 статьи 160 КТМ РФ, так же как и правило пункта 4 статьи 790

⁶⁴ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ // Российская газета. 2007. № 223.

⁶⁵ Решение Арбитражного суда Приморского края. Дело № А51-12548/04-12-221. URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).

ГК РФ, носит специальный характер по отношению к правилу статьи 359 ГК РФ о праве удержания»⁶⁶.

Разрешая вопрос о том, могут ли быть обеспечены с помощью удержания требования по возмещению дополнительных расходов агента, связанных с хранением товара на складе временного хранения, суд исходил из того, что указанные расходы возникли в результате незаконных действий таможенного органа по запрету выпуска части товара, а также неисполнения истцом обязанностей, предусмотренных ст. 1003 ГК РФ. В соответствии с названной нормой в случае отмены поручения комитент обязан в срок, установленный договором комиссии, а если такой срок не установлен, незамедлительно распорядиться своим находящимся в ведении комиссионера имуществом. Если комитент не выполнит эту обязанность, комиссионер вправе сдать имущество на хранение за счет комитента либо продать его по возможно более выгодной для комитента цене. Учитывая изложенное, суд признал наличие права агента для удержания товара принципала в условиях, когда принципалом не оплачены расходы контрагента⁶⁷.

В другом случае, удовлетворяя требования о взыскании долга по лизинговым платежам, процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафов, предусмотренных договором, об обязанности произвести возврат предмета лизинга, суд пояснил, что по смыслу ст. 359 ГК РФ удержание имущества предполагает исполнение существующих обязательств по оплате, но не предусматривает оплату пользования в период удержания, за исключением расходов на удержание⁶⁸.

Отметим, что при прекращении доступа арендатора в арендованное помещение, в котором остались его вещи, встанет вопрос о правомерности взыскания с него арендной платы за этот период. Главный вопрос при этом: можно ли признать сам факт нахождения имущества арендатора в

⁶⁶ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2004 г. № 81 // СПС КонсультантПлюс.

⁶⁷ Постановление ФАС Московского округа. Дело № А40-64996/10-156-577. URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 26.04.2017).

⁶⁸ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда. Дело № А75-1090/2013. URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 26.04.2017).

помещении пользованием им. Например, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 04.09.2015 № Ф04-22552/2015 по делу № А03-18239/2014 ответил на этот вопрос положительно, взыскав долг с арендатора (правда, отметив, что удержание имущества было несоразмерно допущенному нарушению)⁶⁹. А Арбитражный суд Центрального округа в постановлении от 19.05.2016 № Ф10-1417/2016 по делу № А36-2530/2015 пришел к выводу, что за период, когда доступа к арендованному помещению у арендатора не было, арендная плата не начисляется⁷⁰. Даже несмотря на то, что имущество арендатора, удерживаемое арендодателем, находилось в этом помещении.

В данной работе не случайно было проведено сравнение двух институтов удержания и залога. Применение к удержанию правил о залоге приобретает особое значение в случае банкротства должника. Хотя в законодательстве о рассматриваемом способе обеспечения не содержится правил на случай признания должника несостоятельным (банкротом), положения ст. 360 ГК РФ, давая отсылку к положениям, предусмотренным для удовлетворения требований, обеспеченных залогом, ставят ретентора в один ряд с залоговыми кредиторами, имеющими преимущественное право на удовлетворение своих требований к должнику за счет удерживаемого имущества.

Поэтому в случае объявления комитента несостоятельным (банкротом) право комиссионера на удержание по п. 2 ст. 996 ГК РФ прекращается, а его требования к комитенту в пределах стоимости вещей, которые он удерживал, удовлетворяются в соответствии со ст. 360 ГК РФ наравне с требованиями, обеспеченными залогом.

На практике возникают и более сложные ситуации, когда объект удержания должника банкрота является еще и предметом залога и в этом качестве включен в конкурсную массу.

⁶⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. Дело № А03-18239/2014. URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 26.04.2017).

⁷⁰ Постановление Арбитражного суда Центрального округа. Дело № Ф10-1417/2016. URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 26.04.2017).

Так же суды допускают, с согласия кредитора, обращения взыскания на удерживаемое имущество, в рамках исполнительного производства по взысканию задолженности, возбужденного на основании исполнительного листа о взыскании суммы долга в пользу кредитора удерживающего данное имущество. Как следует из резолютивной части решения суда от 23.03.16 г.:

«25 января 2016 года судебным приставом-исполнителем ОСП по Ленинскому району г. Кемерово Управления ФССП по Кемеровской области УФССП России по Кемеровской области Ивлевой Н.Н. в рамках исполнительного производства от 18.12.2015 №80183/15/42007-ИП, возбужденного на основании вышеназванного исполнительного листа, в присутствии понятых и представителя взыскателя наложен арест на имущество должника по адресу: г. Кемерово, ул. Шахтеров, 54б (бутик №241). В акте о наложении ареста (описи имущества) имеется указание на наличие имущества 259 наименований на сумму 73 504 руб.

Судом предлагалось сторонами проанализировать количество и наименование имущества, арестованного судебным приставом-исполнителем, с имуществом, удерживаемым ООО «Кузбасс-3», и имуществом, находящимся в собственности ИП Крековой Н.Д.»⁷¹.

Институт удержания соотносится с конституционными нормами о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Противоречия нет: подписывая соглашение об удержании, должник заранее выражает свое согласие на применение кредитором удержания, а если удержание вытекает из закона – то здесь, тем более, не может быть никакого несоответствия, ибо должник не лишится своего имущества без судебного решения.

Итак, в данной главе рассмотрены основные дискуссионные вопросы, касающиеся совершения удержания, «пересечения» интересов кредиторов и

⁷¹ Решение Арбитражного суда Алтайского края. Дело № А03-20578/2015. URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).

государственных организаций, и выявлены проблемы его правового регулирования.

Исходя из спорных вопросах института удержания предлагается внести изменения в § 4. Удержание вещи:

1. Внести изменения в ст. 359 ГК РФ о возможности взыскании дополнительных расходов и исключения платы пользования имуществом в период удержания и изложить ее в следующей редакции:

«Кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек, дополнительных расходов и других убытков, за исключением оплаты пользования имуществом в период удержания, удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено».

2. Дополнить § 4 ст. 360.1 о регулировании интересов кредиторов, удерживающих имущество, в случае банкротства должника и изложить ее в следующей редакции

«1. В случае объявления должника несостоятельным (банкротом) право кредитора на удержание по ст. 359 ГК РФ прекращается, а его требования к должнику в пределах стоимости вещей, которые он удерживал, удовлетворяются в соответствии со ст. 138 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» наравне с требованиями, обеспеченными залогом.

«2. В случае, когда объект удержания должника банкрота является еще и предметом залога и в этом качестве включен в конкурсную массу, следует применять правила о старшинстве залога предусмотренного ст. 342 ГК РФ».

3. Внести изменения в ст. 360 ГК РФ о возможности удовлетворения требования кредиторов путем ареста и последующей реализации с публичных торгов судебными приставами и изложить ее в следующей редакции:

«Допускается, обращения взыскания на удерживаемое имущество, в порядке, установленном Федеральным законом № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»».

Так же для предлагается внести изменения в ст.237 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Изъятие имущества путем обращения взыскания на него по обязательствам должника производится на основании решения суда, если иной порядок обращения взыскания не предусмотрен законом или договором».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы мы подошли к выводам о том, что удержание оказывает двоякое влияние на правоотношения сторон по обеспеченному обязательству. Во-первых, в качестве меры оперативного воздействия удержание вещи до момента надлежащего исполнения оказывает стимулирующее воздействие на контрагента-должника, поскольку ограничивает его в пользовании собственным имуществом. Этот компонент права удержания может в принципе обеспечивать исполнение любого обязательства, особенно в отношениях между предпринимателями. Во-вторых, главное обеспечительное свойство удержания обусловливается возможностью удовлетворения требования из состава имущества должника. В целях совершенствования действующего законодательства предлагается внести в законодательство соответствующие изменения:

1. Предложение о дополнении возможности соглашения сторон о замене удерживаемого имущества

Законодательно установлено

В настоящее время законодательно не определена возможность соглашения сторон о замене удерживаемого имущества.

Недостатки

Отсутствие законодательно установленной возможности соглашения сторон о замене удерживаемого имущества приводит к отсутствию на практике реализации такого права сторонами.

Предложение

Дополнить § 4 ст. 359.4 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«По соглашению кредитора и должника предмет удержания может быть заменен другим имуществом».

Обоснование

Данная формулировка способствует реализации прав сторон, а также возможности погашения долга должника перед кредитором.

2. Предложение о дополнении регулирования соотносимости объема защищаемого права с возможными последствиями для должника

Законодательно установлено

В настоящее время законодательно не установлены пределы осуществления защиты прав кредитор при процедуре удержания.

Недостатки

В связи с тем, что на практике складывается ситуация, когда действия кредитора выходят за пределы допустимого поведения, что приводит к нарушению прав должника и злоупотреблению прав кредитора.

Предложение

Дополнить § 4 ст. 359.1 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«Удержание части вещи, без которой другую значительную его часть невозможно использовать, если размер задолженности, послужившей основанием для удержания, незначителен по сравнению со стоимостью удерживаемого имущества, является недопустимым».

Обоснование

Данное дополнение позволит защитить права и законные интересы должника.

3. Предложение о дополнении возможности включения сторонами условий в договор об удержании имущество и о порядке его реализации во внесудебном порядке

Законодательно установлено

В настоящее время законодательно не установлена возможность включения сторонами условия в договор об удержании имущества и о порядке его реализации во внесудебном порядке

Недостатки

Характерной чертой института удержания является отсутствия наличия письменного соглашения о возможности его применения. В то же время судебная практика допускает включение условия об удержании в договор в качестве условия.

Предложение

Дополнить § 4 ст. 359.2 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Стороны, по своему усмотрению, могут включать в договор условие об удержании.

Стороны могут предусмотреть в договоре условие о порядке реализации имущества в случае его удержания, взыскание на которое будет обращено по решению суда, или условие о возможности обращения взыскания на имущество во внесудебном порядке».

Обоснование

Стороны могут предусмотреть порядок удержания, что в значительной степени упростит процедуру проведения удержания, ее дальнейшую реализацию, а так же судебные споры.

4. Предложение о дополнении § 4 ст. 359.5 ГК РФ возможностью перевода долга по обязательству, в силу которого применяется удержание имущества

Законодательно установлено

В настоящее время законодательно не установлено данное ограничение.

Недостатки

В связи с тем, что на практике складывается ситуация когда действия кредитора выходят за пределы допустимого поведения предлагается внести следующие предложение.

Предложение

Дополнить § 4 ст. 359.5 ГК РФ о возможности перевода долга по обязательству, в силу которого применяется удержание имущества и изложить ее в следующие редакции:

«С переводом на другое лицо долга по обязательству, в силу которого применяется удержание, удержание имущества прекращается».

Обоснование

Данное дополнение позволит защитить права должника и сохранить его имущество в случае непредвиденных обстоятельств.

5. Предложение о дополнении § 4 ст. 360.1 ГК РФ о регулировании интересов кредиторов, удерживающих имущество, в случае банкротства должника

Законодательно установлено

В настоящее время законодательно не разъяснен порядок применения норм права касающегося случая, когда объект удержания является еще и предметом залога и в этом качестве включен в конкурсную массу.

Недостатки

Отсутствие порядка удовлетворения требования кредиторов в случаях когда объект удержания является еще и предметом залога и в этом качестве включен в конкурсную массу может привести к нарушения прав сторон.

Предложение

Дополнить § 4 ст. 360.1 и изложить ее в следующей редакции:

«1. В случае объявления должника несостоятельным (банкротом) право кредитора на удержание по ст. 359 ГК РФ прекращается, а его

требования к должнику в пределах стоимости вещей, которые он удерживал, удовлетворяются в соответствии со ст. 138 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» наравне с требованиями, обеспеченными залогом.

«2. В случае, когда объект удержания должника банкрота является еще и предметом залога и в этом качестве включен в конкурсную массу, следует применять правила о старшинстве залога предусмотренного ст. 342 ГК РФ».

Обоснование

Применения данной формулировки способствует удовлетворению и защите прав и законных интересов кредиторов.

6. Предложение о дополнении последствий утраты или повреждения удерживаемого имущества

Законодательно установлено

В настоящее время законодательно не установлена ответственность и порядок урегулирования вопроса связанного с утратой или повреждением удерживаемого имущества.

Недостатки

Отсутствие законодательного порядка урегулирования данного вопроса приводит к неточным пределам ответственности сторон.

Предложение

Дополнить § 4 ст. 359.3 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«1. Должник несет риск случайной гибели или случайного повреждения удержанного имущества.

2. Кредитор отвечает перед должником за полную или частичную утрату или повреждение имущества, если не докажет, что может быть освобожден от ответственности в соответствии со статьей 401 настоящего Кодекса.

3. Кредитор отвечает за утрату имущества в размере его рыночной стоимости, а за его повреждение в размере суммы, на которую эта стоимость понизилась».

Обоснование

Гибель имущества признается случайной, повреждение имущества считается случайным, если в произошедшем нет ничьей вины. Неблагоприятные имущественные последствия несет собственник.

Кредитор, у которого находится удерживаемое, обязан принимать меры, необходимые для обеспечения сохранности этого имущества. В данном предусмотрена санкция на тот случай, если кредитор не уберечь имущество.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законы и иные нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238–239.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
4. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ // Российская газета. – 1997. – № 145.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации от 11 февраля 1993 года № 4462-1 // Российская газета. – 1993. – № 49.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 11 июня 1964 года // Российская газета. – 2002. – № 137.
7. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 02 апреля 1999 года № 81-ФЗ // Российская газета. – 1999. – № 334.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 11 ноября 1997 года № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 311.
9. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07 Марта 2001 года № 24-Ф // Российская газета. – 2001. – № 654.
10. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 года № 60-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 12. – Ст. 1383.
11. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

12. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) 1804 года // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
13. Германское гражданское уложение 1896 года // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
14. Закон СССР от 08.12.1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
15. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462 // Российская газета. – 1993. – № 49.
16. Свод законов Российской Империи 1832 года // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
17. Торговый кодекс Германии 1897 года // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
18. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
20. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
21. Указ Президента Российской Федерации 07 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Российская газета. – 2012. – № 102.
22. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 1998 г. № 476 «О мерах по повышению эффективности применения процедур банкротства» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 21. – Ст. 2249.

23. Русская Правда. – URL: <http://www.hrono.ru/> (дата обращения: 22.01.2017).
24. Судебник 1497 года. – URL: <http://www.hrono.ru/> (дата обращения: 22.01.2017).
25. Судебник 1550 года. – URL: <http://www.allpravo.ru> (дата обращения: 22.01.2017).
26. Соборное уложение 1649 года. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/whole.htm> (дата обращения: 22.01.2017).
27. Устав о торговой несостоятельности 1832 г. – URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 22.01.2017).
28. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года (утратил силу) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс
29. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года (утратил силу) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс
30. Основы гражданского законодательства ССР и республик 1991 года (утратил силу). – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 27.01.2017).

Судебная практика

31. Постановление ФАС Северо-Западного округа. Дело № А42-2486/99-9.– URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 10.05.2017).
32. Постановление ФАС Северо-Западного округа. Дело № А56-13236/03.– URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 10.05.2017).
33. Решение Арбитражного суда Приморского края. Дело № А51-12548/04-12-221.– URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 10.05.2017).
34. Определение Московского городского суда. Дело № 11-6282.– URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 10.05.2017).

35. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа. Дело № Ф08-3714/2015.– URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 26.04.2017).
36. Решение Арбитражного суда Алтайского края. Дело № А03-20578/2015. – URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).
37. Постановление Арбитражного суда Центрального округа. Дело № Ф10-1417/2016.– URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 26.04.2017).
38. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. Дело № А03-18239/2014.– URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 26.04.2017).
39. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда. Дело № А75-1090/2013.– URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 26.04.2017).
40. Постановление ФАС Московского округа. Дело № А40-64996/10-156-577.– URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 26.04.2017).
41. Решение Арбитражного суда Приморского края. Дело № А51-12548/04-12-221.– URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).
42. Решение Арбитражного суда Приморского края. Дело № А51-12548/04-12-221.– URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).
43. Постановление ФАС Северо-Западного округа. Дело № А56-13236/03.– URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).
44. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 28 мая 2017 года по делу № А59-19/2017.– URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 28. 05. 2017.)

45. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 26 мая 2017 года по делу № А76-30002/2016. – URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 26.05.2017).

46. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 26 мая 2017 года по делу № А76-8870/2017. – URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 26.05.2017).

47. Решение Бай-Тайгинского районного суда Республики Тыва от 14 апреля 2011 года по делу № 2-54/2011. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 30.03.2017).

48. Решение Туапсинского районного суда Краснодарского края от 23 марта 2012 года по делу № 1-51/2012. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 30.03.2017).

49. Решение Оренбургского областного суда от 27 мая 2014 года по делу № 1-8/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 30.03.2017).

50. Решение Яшинского районного суда Кмеровской области от 22 марта 2012 года по делу № 1-36/2012. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 30.03.2017).

51. Решение Салехардского городского суда города Салехард от 17 сентября 2010 года по делу № А81-4040/2010. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 13.05.2017).

52. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 29 июня 2015 года по делу № А32-10236/2015. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 18.04.2017).

53. Решение Арбитражного апелляционного суда Волгоградской области от 01 октября 2016 года по делу № А13-4138/2016. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 19.05.2017).

54. Решение Тамбовского районного суда города Тамбов от 28 апреля 2017 года по делу № 3/1-15/2017. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 19.05.2017).

55. Решение Ленинского районного суда города Самара от 30 мая 2016 года по делу № 12-143/2016). – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 14.05.2017).
56. Решение Тюменского городского округа от 26 марта 2017 года по делу № 13-265/2017. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 16.05.2017).
57. Решение районного суда города Тюмень от 23 марта 2017 года по делу № 12-161/2017. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 16.05.2017).
58. Решение Верх-Исетского районного суда города Екатеринбург от 23 марта 2017 года по делу № 12-153/2017. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 15.04.2017).
59. Решение Аргаяшского районного суда города Аргаяш от 04 декабря 2012 года по делу № 12-63/2012. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 17.05.2017).
60. Решение Аргаяшского районного суда города Аргаяш от 04 апреля 2017 года по делу № 12-25/2017. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 15.05.2017).
61. Постановление ФАС Северо-Западного округа. Дело № А42-2486/99-9. – URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).
62. Постановление АС Дальневосточного округа. Дело № Ф03-792/2016. – URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).
63. Постановление АС Дальневосточного округа. Дело № Ф03-5733/2015.– URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).
64. Решение Арбитражного суда Республики Коми. Дело № А29-8737/2013. – URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 11.05.2017).

65. Постановление ФАС Центрального округа. Дело № А68-4348/2011.– URL: <https://rospravosudie.ru> (дата обращения: 01.05.2017).

66. Информационное письмо Президиума ВАС Российской Федерации от 29.12.2001 г. № 65 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

67. Информационное письмо Президиума ВАС Российской Федерации от 13.09.2004 г. № 81 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

68. Информационное письмо Президиума ВАС Российской Федерации от 11.01.2002 г. № 66 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 3.

Учебники, учебные пособия, комментарии

69. Алексеев, С.С. Общая теория права. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2009. – 300 с.

70. Ахметьянова, З.А. Вещное право / З.А. Ахметьянова. – М.: Статут, 2011. – 311 с.

71. Брагинский, М.И. Договорное право / М.И. Брагинский. – М.: Статут, 2000. – 329 с.

72. Бондаренко, Н.Л. Гражданское право / Н. Л. Бондаренко. – М.: Тетралит, 2015. – 159 с.

73. Вавилин, Е.В. Принцип справедливости как основа осуществления обязательств / Е.В Вавилин. – М.: Законность, 2006. – 505 с.

74. Вербицкая, И.К. Гражданское право / И. К. Вербицкая. – М.: БИП, 2014. –103 с.

75. Власов, Ю.Н. Обязательственное право Российской Федерации / Ю.Н Власов. – М.: Статут, 2007. – 318 с.

76. Волкова, Н.А. Гражданское право / Н.А. Волкова. – М.: Статут, 2013. – 400 с.
77. Гонгало, Б.М. Обеспечение исполнения обязательств / Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2009. – 152 с.
78. Грудцына, Л.Ю. Как правильно распорядиться своим имуществом / Л.Ю. Грудцына. – М.: Статут, 2006. – 338 с.
79. Гущин, В.В. Институт удержания в России / В.В. Гущин. – М.: Статут, 2009. – 711 с.
80. Гражданское право: Учебник / под ред. О.Г. Алексеева, Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. – 528 с.
81. Гражданское право: Учебник. Т. 2 / отв. ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2013. – 720 с.
82. Закиров, Р.Ю. Способы обеспечения обязательств / Р.Ю. Закиров. – М.: Статут, 2009. – 512 с.
83. Зенин, И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран / И. А. Зенин. – М.: Юрайт, 2015. – 282 с.
84. Зенин, И.А. Гражданское право / И. А. Зенин. – М.: Юрайт, 2014. – 811 с.
85. Исаев, И. А. История государства и права России: Учебное пособие / И. А. Исаев. – М.: Проспект, 2010. – 336 с.
86. Иванова, Е. В. Гражданское право / Е. В. Иванова. – М.: Юрайт, 2015. – 278 с.
87. Иванова, Е. В. Гражданское право. Особенная часть: учебник и практикум / Е. В. Иванова. – М.: Юрайт, 2015. – 369 с.
88. Иванча, А.И. Гражданское право Российской Федерации / А. И. Иванчак. – М.: Статут, 2014. – 157 с.
89. Курбанов, Р.А. Наследственное право / Р.А. Курбанов. – М.: Юринформцентр, 2015. – 298 с.

90. Маковский, А.Л. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации / А.Л. Маковский. – М.: «Юрайт», 2008. – 714 с.
91. Масевич, М.Г. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации / М.Г. Масевич. – М.: Юринформцентр, 2000. – 448 с.
92. Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 2005. – 636 с.
93. Макаров, Д.Ю. Право удержания как новый способ обеспечения исполнения обязательств / Д.Ю. Макаров. – М.: Юринформцентр, 2010. – 340 с.
94. Михайленко, Е.М. Гражданское право / Е. М. Михайленко. – М.: Юрайт, 2013. – 224 с.
95. Некрасов, С. А. Обязательства, возникающие из договора дарения / С.А. Некрасов. – М.: Лаборатория книги, 2010. – 133 с.
96. Новицкий, И.Б. Римское частное право: Учебник / И.Б. Новицкий. – М.: Зерцало, 1972. – 250 с.
97. Пиляева, В.В. Гражданское право / В.В. Пиляева. – М.: Кнорус, 2004. – 350 с.
98. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права / К.П. Победоносцев. – М.: Статут, 2004. – 428 с.
99. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1 / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Статут, 1984. – 432 с.
100. Сарбаш, С.В. Право удержания как способ обеспечения обязательств / С.В. Сарбаш. – М.: Статут, 2012. – 220 с.
101. Советское гражданское право: Учебник / под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1985. – 520 с.
102. Сергеев, А.П. Гражданское право / А.П. Сергеев. – М.: Проспект, 2011. – 387с.

103. Торкин, Д.А. Способы обеспечения обязательства / Д.А. Торкин.– М.: Статут, 2013. – 319 с.
104. Флейшиц, Е.А. Избранные труды по гражданскому праву / Е.А. Флейшиц. – М.: Статут, 2015. – 1232 с.
105. Хохлов, В. А. Общие положения об обязательствах: Учебное пособие / В.А. Хохлов. – М.: Статут, 2015. – 288 с.
106. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2005. – 238 с.
107. Южанин, Н.Л. Удержание как способ обеспечения обязательств / Н.Л. Южанин. – М.: «Юрайт», 2002. – 320 с.

Статьи, научные публикации

108. Бабкина, А.В. Обеспечительные сделки // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XLVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10 (46).– URL: [https://sibac.info/archive/social/10\(46\).pdf](https://sibac.info/archive/social/10(46).pdf) (дата обращения: 02.06.2017).
109. Болохов, Д.В. Гарантийное удержание как способ обеспечения обязательств по договор // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XLIV междунар. науч.-практ. конф. № 12 (43). – Новосибирск: СибАК, 2014. – 87 с.
110. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности: Монография / Н.В. Витрук. – М.: Изд-во РАП, 2009. – 304 с.
111. Гундоров, А. В., Шлинькова, О. А. Из истории исполнения как стадии юридического процесса / А. В. Гундоров, О. А. Шлинькова // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 48.
112. Краснов, М.А. Юридическая ответственность – целостное правовое явление / М.А. Краснов // Советское государство и право. – 1984. – № 3. – С. 73 – 77.

113. Краснов, М. А. Юридическая ответственность – целостное правовое явление / М. А. Краснов // Советское государство и право. – 1984.– № 3. – С. 73 – 77.
114. «История развития гражданского права». – URL: <http://www.gpravo.ru/text/> (дата обращения: 18.03.2017).
115. «История российских кодификаций Гражданского права». – URL: <http://lecu.ru/grazhdanskoe-pravo/527-istoriya-rossijskikh-kodifikatsij-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 11.04.2017).
116. Литвиненко, В.С. Ответственность поручителей и залогодателей, как субъект обеспечивающих исполнение обязательства // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XLII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5 (41).– URL: [https://sibac.info/archive/social/5\(41\).pdf](https://sibac.info/archive/social/5(41).pdf) (дата обращения: 02.06.2017)
117. Пятилетов, И. М. Мировое соглашение как способ разрешения спора о праве без вынесения судебного решения / И. М. Пятилетов // Сборник научных трудов. – М., 1984. – 54 с.
118. Слепченко, Е. В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации / Е. В. Слепченко. – СПб., 2011. – 330 с.
119. Лазаренко, О.Г. Удержание недвижимого имущества: теория и практика // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIV междунар. науч.-практ. конф. № 2 (34). – Новосибирск: СибАК, 2014. – 87 с.
120. Лынник, А.С. Место самозащиты в системе способов защиты прав предпринимателей // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарный науки: сб. ст. по мат. XXXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5 (32).– URL: [http://sibac.info/archive/guman/5\(32\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/5(32).pdf) (дата обращения: 02.06.2017)
121. Шуваев, А.В., Пархоменко, И.К., Попова, Е.С. Актуальные проблемы обеспечения доказательств в гражданском процессе // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXI междунар. науч.-практ. конф. № 5 (56). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 28-34.